

Симонов Р.А., Турилов А.А.,
Чернецов А.В.

Древнерусская книжность
(Естественнонаучные и сокровенные знания в России XVI в.,
связанные с Иваном Рыковым).
М.:Изд-во МГАП. - 1994. - 168
с.:илл.

Издательство Московской государственной академии печати выпустило в свет книгу о сравнительно недавно открытом для науки книжнике Иване Рыкове, ученом и писателе XVI в. Для исследователей истории культуры Пскова опубликованный труд представляет особый интерес, т.к. Иван Рыков был псковичом.

Известия об открытии нового имени в истории культуры России появились в научной литературе в первой половине 80-х гг! В 1985 г. авторы открытия А.А.Турилов и А.В.Чернецов опубликовали текст наиболее крупного из сохранившихся трудов Ивана Рыкова - гадательной книги «Рафли» и сопроводили публикацию исследованием деятельности ученого книжника.²

Новое исследование на эту тему, вышедшее отдельным изданием, - результат продолжения научного поиска, стойкого интереса авторов к творчеству и личности Ивана Рыкова и, несомненно, выражения их стремления привлечь внимание ученых коллег к малоизученным и важным для истории русской культуры проблемам. Участие в авторском коллективе известных ученых - специалистов разного профиля (историк естественнонаучных знаний, археограф, археолог и историк искусства) - обогащает книгу разнообразием наблюдений и аргументов.

Рецензируемая книга состоит из введения, четырех глав, раздела «Приложения», после чего следует список литературы из 75 наименований.

Лабутина Инга Константиновна - кандидат исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М.Кирова.

Введение превосходит по значению традиционное вступление. Это чрезвычайно содержательный очерк, в котором рассматриваются в развитии, с X по XVI вв., математические знания, календарно-астрономические традиции, в том числе связанные с вычислительной пасха-листикой, проявления сокровенных знаний в Древней Руси. Многие сюжеты, затрагиваемые во введении, не связаны прямо с деятельностью Ивана Рыкова, но обращение к ним, что следует из логики изложения, понадобилось авторам для определения места его творчества в системе естественнонаучных и сокровенных знаний средневековой Руси.

Авторы убедительно показывают взаимозависимость развития точных знаний и вычислительной пасхалистики. «Учение им же ведати числа всех лет», выдающееся сочинение новгородского монаха Кирика, созданное в 1136 г., рассматривается в книге в связи с новейшими археологическими открытиями и анализом хронологических текстов. Кирик-новгородец не только продемонстрировал технику вычислений, аналогичных «семи-тысячникам», систему записи больших чисел, но, как считают авторы, выполнял эти математические операции в связи с задачами определения дней Пасхи по юлианскому календарю. Относительно быстрый расчет дней Пасхи, по мнению авторов, был возможен при условии пользования трехтабличным комплексом, известным науке по Служебнику XIV в. Авторы считают, что такой комплекс, объединенный в расчете по «руке», мог существовать уже в X в., об использовании же его в XII-XIII вв. говорит археологическая находка «руки» из Старой Рязани и вычисления Кирика. Вклад Кирика-новгородца в расчетную пасхалистику, по определению авторов, недооценен отечественной академической наукой, как недооценено и значение этой дисциплины, характеризующей одну из сторон древнерусской культуры.

Во введении рассматривается связь календарных расчетов и наблюдений с сокровенными, в частности астрологическими, знаниями. Их взаимозависимость объяснима для средневековой науки, в которой астрономические и астрологические знания четко не разделялись. Признаки сокровенных знаний в письменных источниках Древней Руси прослеживаются с XI века; в дальнейшем, невзирая на осуждение церкви, астрологические тексты и предсказания появлялись на листах книг в связи с календарными расчетами и разного рода прогнозами. К таким авторам, глубоко интересующимся сокровенным знанием, относился основатель и игумен Кирилло-Белозерского монастыря Кирилл Белозерский (1337-1427), имевший последователей среди своих учеников и в лице книгописца Ефросина.

По мнению авторов, развитие сокровенного знания в России было

связано с национальными корнями календарно-математической науки. Вместе с тем исследователи не отрицают иностранных влияний и заимствований, очевидных, например, для конца XV - начала XVI вв. Тогда при московском дворе появились иностранные врачи-астрологи (наиболее известен Николай Булев); с ересью «жидовствующих» в русскую книжность проникли астролого-астрономические таблицы («Шестокрыль»). Иван Пересветов сообщает о составлении гороскопов для Ивана IV, над которыми трудились «мудрые философы греческие и дохтуры латинские». Определение «философы и дохтуры», по мнению авторов, «выступает своеобразным паролем, связывающим творчество Николая Булева (1-я половина XVI в.), Ивана Пересветова (середина XVI в.) и Ивана Рыкова (2-я половина XVI в.)» (с. 24).

Но Иван Рыков жил в период, когда обращение к сокровенному знанию стало официально запретным по решению церковного собора 1551 г. Постановления этого собора («Стоглав») грозили «великой опалой» от царя и отлучением от церкви. Среди запрещенных книг («злые ереси») значились «Рафли», «Шестокрыль», «Аристотелевы врата» и «иные составы мудрости еретические». Постановление Стоглава действовало до 1667 г.

Глава I посвящена обстоятельствам открытия запретной книги и нового имени в истории отечественной культуры. Поражает ряд случайных совпадений, приведших к открытию, но читатель имеет возможность лишний раз убедиться, что «случайности» в науке встречаются на путях серьезных исследований. Каждый из авторов занимался целеустремленным поиском в своей научной области. На каких-то этапах их научные интересы соприкоснулись и, к счастью, не разошлись. В итоге «новое имя и общая картина деятельности неизвестного доселе древнерусского книжника вдруг соткались из тумана в течение сравнительно короткого времени» (с. 25).

Участие в поиске, помимо авторов, приняло немало людей. Рассказ о нем в книге подробен и увлекателен. Вкратце цепочка научных событий, приведших к открытию, такова. Начало поиска было связано с одним из 600 рисунков Радзивилловской летописи - рукописи конца XV в. На миниатюре, иллюстрирующей рассказ о взятии в 1182 г. Торжка, присутствует, помимо сюжетного изображения, условный рисунок в виде комбинаций из точек, разделенных вертикальными чертами.

Р.А.Симонов, изучавший математические знания Древней Руси, в 1975 г. предположил, что на рисунках, возможно, изображена модель счетного приспособления (абака). Исследователь не исключил в то же время, что изображение могло иметь отношение к какому-то способу гадания.

А.В.Чернецов в то время работал над изучением изобразительного искусства и его символики и их связи с различными верованиями. В своей статье 1977 г. он не согласился с Р.А.Симоновым в понимании загадочного рисунка как абака и обратил внимание на то, что аналогичные рисунки в Западной Европе, Византии и на арабском Востоке были связаны с особым типом гадания - «геомантией». Когда-то такие гадания производились на поверхности земли, в позднем средневековье чаще выполнялись на бумаге, аспидной доске и других материалах. А.В.Чернецов считал неслучайным расположение рисунка под копытами коня, на поверхности земли. Он рассмотрел процесс геомантического гадания, в котором важное место занимали операции по типу чет-нечет, и значение комбинации из точек, присутствующих в рисунке. В этой же статье А.В.Чернецова были приведены изобразительные аналогии из западноевропейских гадательных книг и отмечена связь геомантии с астрологическими суевериями.

Следующим шагом был поиск руководства к такому гаданию. Был ли такой текст на Руси? А.В.Чернецов обнаружил, что еще в конце XIX в. академик Н.М.Сперанский пришел к заключению, что «геомантия» была известна на Руси под названием «Рафли». Он же установил, что «Рафли», известные по ряду упоминаний в русских источниках, восходят к арабскому «рамль» (песок), т.к. арабы производили гадание этим способом на песке. Заключение Н.М.Сперанского о том, что «Рафли» пока не найдены, их надо искать, спустя много десятилетий было «возвращено к жизни» А.В.Чернецовым. О том, что книга «Рафли» остается неизвестной, он говорил в своем докладе о Радзивилловской летописи в 1977 г. Среди слушателей был А.А.Турилов, и оказалось, что он знаком с рукописью книги «Рафли». Он много работал по описанию рукописных собраний, но не был уверен, что книга остается неоткрытым памятником.

Встреча А.В.Чернецова и А.А.Турилова позволила установить, что книга «Рафли», запрещенная Стоглавым собором и упорно разыскиваемая, сохранилась в списке конца XVII - начала XVIII вв. и находится в Российской Государственной библиотеке. Она поступила туда с коллекцией В.А.Десницкого, известного историка литературы. Для авторов открытия начался период изучения памятника.

В рецензируемой книге дается описание состава рукописи, большую часть которой занимает гадательный текст; анализ текста; приводятся аналогии способам гадания, устанавливается связь с гаданием у древних славян; определяется значение книги как исторического источника; исследуются интересы и имя автора.

Книга начинается словами: «Предисловие святым, творение греш-

ного раба Иоанна Рыкова. Списание вкратце о году и о прочих престоющих в нем». Авторы приводят выдержки из текста, позволяющие считать, что для Ивана Рыкова «святцы» и «рафли» были синонимами («по их языку рафль, а по-нашему, по-словенски, святцы»). Из начальной части текста очевидно имя автора творения, а из следующих строк становится известно, что выполнено оно для некоего кир Иоанна во времена царя Ивана Васильевича, когда Иван Рыков с царем отъехал «от нас и от наших псковских предел» в Москву. Авторы устанавливают, что это случилось поздней осенью 1579 г., в тяжелый период Ливонской войны.

Гадательному тексту книги предшествует подборка текстов календарного содержания со ссылкой на какую-то отсутствующую таблицу. Эта часть книги, как обнаружилось в ходе поиска, перекликается с некоторыми сочинениями того же жанра. В ряде анонимных русских рукописей присутствуют очень сходные с исследуемой книгой вступления, содержащие упоминание об отъезде из Пскова с царем. Они адресованы не кир Иоанну, а кир Софронию Постнику, «российского царства цареву книжчию» (по-видимому, библиотекарю Ивана Грозного).

Текст, написанный кир Софронием, представляет собой сочинение календарно-астрономического характера, входившее в состав обширных трактатов (т. наз. «Миротворных кругов»). Дальнейшие поиски показали, что псковский книжник Иван Рыков был составителем не только гадательных, но и календарно-астрономических сочинений, в том числе дошедших до нас как анонимные. К такому заключению авторы пришли после обнаружения еще двух рукописей, содержавших тексты сочинения, адресованного кир Софронием (с. 45-47). Авторы обращают внимание на ряд ссылок в календарно-астрономическом сочинении Ивана Рыкова, которые позволяют предполагать существование какой-то обширной компиляции, составленной им. Задача реконструкции всего трактата не представляется невыполнимой, но имеет немалые сложности. Древнерусские календарно-астрономические тексты многочисленны и трудны в силу своей специфики для филологов; у специалистов в области математики и календаря недостаточен опыт изучения средневековых рукописей. Критический разбор русских календарно-астрономических текстов произведен еще не в полном объеме.

И еще одно - медицинское - сочинение, как считают авторы, могло принадлежать псковскому книжнику. Это написанное неким Иваном руководство для кровопускания, помещенное в рукописи рубежа XVI-XVII вв. перед сочинением, написанным для кир Софрония.

О личности самого Ивана Рыкова, помимо его книжных творений,

пока ничего определенного сказать не удастся. Очевидно его знакомство с «царевым книжником», с кир Иоанном («писарем градским»), но неясно, в каком качестве он отъехал из своих псковских пределов с Иваном Грозным. Авторы приводят интереснейшие данные о псковских Рыковых - возможных родственниках своего героя и об адресатах его книги.

В главе 2 «О чем гадали наши предки» рассматривается содержание предсказаний гадательной книги «Рафли». Скептически относясь к гаданию как способу определения будущего, авторы обращают внимание на роль гаданий в прошлом - в древнем мире и средневековом обществе, когда предсказания были широко распространены и в условиях дефицита информации часто определяли способ выбора действий. Интерес современника к гадательным текстам средневековья «не похож ни на интерес тех, кто верил предсказаниям по старинным книгам, ни на интерес тех, кто видел в них зло и ложь, и стремился их уничтожить» (с.56). Оказалось, на примере гадательной книги «Рафли», что такая литература может быть важна для изучения рациональных естественнонаучных знаний. Кроме того, перечни вопросов и варианты ответов привлекают внимание исследователя и читателя-неспециалиста многообразием насущных житейских ситуаций, волновавших человека средневековья. Наличие оценки предсказаний («добрые», «злые», «лихие», «средние») позволяет представить, что означало для человека «счастье» и «несчастье», каковы были моральные критерии общества.

Книга «Рафли» содержит богатейший материал для таких наблюдений. В ней имеется бесчисленное количество прорицаний. Среди них ответы на 71 вопрос, насчитывающие до 16 вариантов. Предсказания производились с помощью астрологических действий. Авторы излагают примеры прорицаний, систематизируя их по темам. В ходе анализа вопросов и ответов ими приводятся любопытнейшие наблюдения, важные для истории различных, например, медицинских знаний, истории хозяйства, торговли, социальной стратификации общества и др. Особенно большое место книга «Рафли» уделяет торговле, относимой к числу престижных занятий. Читатель-историк вспомнит о близких по времени письменных источниках по торговле Пскова: писцовой книге 1585-1587 гг., Разговорнике Т.Фенне начала XVII в. Много полезного почерпнут себя в текстах книги «Рафли» и рецензируемом исследовании истории русского языка, литературы, психологи и другие специалисты.

Глава 3 в книге имеет название «Кругозор русского книжника». В этом разделе делается попытка определить научную осведомленность, широту и глубину интересов Ивана Рыкова. В первую очередь рассматриваются его календарно-астрономические изыскания. Очевидно,

что обращение с заказом на календарно-астрономический труд, исходящее из ближайшего окружения царя, могло быть адресовано авторитетному в данной области знаний специалисту. Более полно о календарно-астрономических знаниях Ивана Рыкова известно по главам, вошедшим в тексты списков «Предисловия святым». По ряду ссылок авторы заключают, что в полном тексте хронологической компиляции Ивана Рыкова имелись сочинение Ивана Дамаскина «Небеса», одна из редакций Миротворного круга и, вероятно, обычные церковные святыцы. Иван Рыков опирался на славянскую рукописную традицию (в частности, включил в состав книги «Рафли» две календарно-астрономические статьи, относящиеся к 1362 г.), а также на источники иностранного происхождения.

Псковский книжник выступал, прежде всего, в роли редактора, который «сводил и располагал» данные различных источников. В руководстве «Жил стрекание», вероятным автором которого был Иван Рыков, предполагаются расчеты по переводной астрономической книге «Шестокрыл».

«Место Ивана Рыкова, - констатируют авторы, - не в основном русле мировой науки, а в истории культуры Древней Руси, в истории распространения естественнонаучных знаний на периферии... Рыков подвел итоги и свел воедино доступные ему творения ряда его предшественников как русских, так и чужеземных, его собственное творение входит в состав последующих компиляций и переделок и многократно переписывается...» (с. 97). Воздерживаясь от окончательной оценки деятельности Ивана Рыкова, т.к. исследование наследия его и его русских коллег еще продолжается, авторы отмечают широту его интересов и эрудиции, его универсализм, считают его удивительным явлением русской культуры.

Конец главы посвящен другим сторонам культурной деятельности Ивана Рыкова. Как литератор он выступает представителем эпистолярного жанра: форма послания придана его основным сочинениям. Пересказ античных мифов, следы влияния переводной повести о Троянской войне Гвидо де Колумна, византийской литературы, исторические сведения о древнем Риме, обращение к библейским текстам, включение в книгу «Рафли» «Повести о персидских мудрецах» характеризует литературный кругозор Ивана Рыкова. Он выступает также как автор аллегорических притч «О царе-годе» и «О четырех временах года». Авторы не исключают причастность Ивана Рыкова к иконописанию.

Заключительная, 4-я, глава книги названа «Русский Фауст». Авторы рассматривают проблемы истоков культурной традиции, представите-

лем которой являлся Иван Рыков. Ими прослеживаются отчетливые связи творений псковского книжника с византийской и славянской книжностью, следы влияния латинской культуры (литературные заимствования, осведомленность в календарной терминологии). Эти наблюдения, наряду с иногда встречающимся в лексике употреблением западнорусских и польских заимствований, как будто говорят о преобладании западноевропейского культурного влияния. «Если бы не ... книга «Рафли», - пишут авторы (с. 115). В книге «Рафли» неоднократно сообщается, что она является переводом. При одном таком сообщении есть уточнение - «с языческого именованія», а в другом месте подчеркнуто, что «Рафли» переведены на славянский язык «бесприкладно», т.е. непосредственно с оригинала. Каким был оригинал и каков его путь на Русь - рассмотрению этих проблем авторы книги отводят большую часть последней главы.

Анализ предания о происхождении астрономических и астрологических знаний в составе гадательной книги позволяет установить ее восточное происхождение и выяснить, что ее текст, переведившийся на славянский язык, был арабским. По гипотезе, серьезно аргументированной авторами, перевод оригинала мог быть осуществлен евреями. Найти арабскую версию текста, как и иноязычный источник легенды о происхождении книги «Рафли», пока не удалось.

Обращаясь к отечественной культурной традиции, авторы приводят убедительные данные о том, что Иван Рыков не был одинок в календарно-астрономических занятиях и что эта традиция хорошо отражена в псковской и новгородской книжности (псковский календарь XIV в., текст середины XVI в. под заголовком «Указ книжным часам, во сколько часов обходит солнце над псковскою землею. Списано от сведущих людей» и другие).

Рассматривая судьбу запрещенных Стоглавом книг, авторы обращают внимание на то, что по крайней мере часть из них была либо переведена с еврейского языка, либо переведена евреями с арабского (как «Рафли»). Эти книги попали на Русь из западнорусских земель; в русском обиходе они появляются примерно в одно время («Шестокрыль» - руб. XV - XVI вв., «Аристотелевы врата» - нач.XVI в., «Рафли» - в 1551 г. русский текст уже существовал; древнейшее гадание представлено в летописной миниатюре конца XV в.). Близость судьбы и времени проникновения на Русь, а также ряд других наблюдений приводят авторов к заключению, что запретные книги составляли единый комплекс «еретических» сочинений, распространенных среди «жидовствующих». Религиозная сущность этой ереси остается во многом неясной, культурные

же веяния со стороны западнорусских городов нашли отклик в Пскове, Новгороде, Москве.

Разгром ереси «жидовствующих», последующий (в 1551 г.) запрет сокровенных книг не смогли полностью истребить книжную традицию, связанную с еретиками рубежа XV-XVI вв. Свидетельством этому - деятельность Ивана Рыкова и его «братии», интересы его образованных заказчиков. И к царскому двору он мог быть призван как профессионал в области сокровенных знаний. Судьба Ивана Рыкова после отъезда из Пскова в 1579 г. остается невыясненной.

Авторы выполнили благородный труд по открытию для современника личности образованнейшего русского человека XVI в. с необычайно широким кругом интересов, в творчестве которого отмечаются многие черты сходства с западноевропейскими современниками - специалистами в тех же областях знания.

В Приложениях публикуются тексты, связанные с деятельностью Ивана Рыкова (легенда о происхождении книги «Рафли», притча о четырех временах года, притча о царе-годе, изложение античных мифов). К сожалению, здесь отсутствуют выходные данные рукописей. Хочется надеяться, что исследование творчества Ивана Рыкова и древнерусской календарно-астрономической литературы будет продолжено авторами.

Примечания

1. Турилов А.А., Чернецов А.В. Иван Рыков - псковский книжник XVI в. // Археология и история Пскова и Псковской земли: Тезисы научно-практической конференции. - Псков, 1982; Турилов А.В., Чернецов А.В. Софроний, книгчий Ивана Грозного и адресованное ему сочинение // АЕ.1982. - М.,1983; Турилов А.А., Чернецов А.В. Из истории псковской книжности XVI в. // Археология и история Пскова и Псковской земли: Тезисы докладов научно-практической конференции. - Псков, 1984; Турилов А.А., Чернецов А.В. Новое имя в истории русской культуры // Природа. - 1985. - № 9.
2. Турилов А.А., Чернецов А.В. Отреченная книга Рафли // ТОДРЛ. - Л.,1985. Т.40. См.также: Турилов А.А., Чернецов А.В. «Рафли» - «языческие святцы» Ивана Рыкова // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1984.-Л.,1986.